

Галстучник *Charadrius hiaticula* на полуострове Ямал

В.К.Рябицев

Вадим Константинович Рябицев. Институт экологии растений и животных УрО РАН,
ул. 8 марта, 202, Екатеринбург, 620144, Россия. E-mail: riabits@etel.ru; riabits@yandex.ru

Поступила в редакцию 11 сентября 2014

Обобщены данные, полученные в ходе исследований в разных подзонах тундры полуострова Ямал с 1970 по 2006 годы, большей частью — на многолетних стационарах.

Материал и методы

Большая часть материала по биологии вида получена в 1982-1995 годах на многолетних стационарах. На Среднем Ямале в 1982-1993 действовал стационар Хановэй (68°40' с.ш., 72°50' в.д., север подзоны кустарниковых тундр, 30 км к северо-западу от посёлка Мыс Каменный). Контрольная площадка составляла 22.4 км². На Северном Ямале исследования проводили с 1988 по 1995 год на стационаре Яйбари — на крайнем юге подзоны арктических тундр (71°04' с.ш., 72°20' в.д., 19 км к югу от посёлка Сабетта). Используются также данные, полученные на стационарах на юге Ямала: Хадыта (1970-1973, 67°00' с.ш., 69°30' в.д.) и Ласточкин берег (1978-1981, 67°07' с.ш., 69°56' в.д.), а также материалы маршрутных экспедиций в разных частях Ямала (1974-2006). Часть этих сведений опубликована (Данилов и др. 1984; Рябицев 1993а).

Отлов птиц на гнёздах проводили неавтоматическим лучком и «двориком» с автоматически опадающей дверцей (Рябицев 1993б). Пойманных птиц метили набором из одного-двух цветных пластиковых и одного стандартного металлического кольца. Всего окольцовано 10 взрослых галстучников, но, благодаря их возвращению на следующие годы, на контрольных участках за годы работы гнездились 19 меченых птиц. Гнездовая биология здесь описана на основании анализа карточек, какие мы заводили на каждое найденное гнездо. Гнёзд галстучников было найдено более 40, но для анализа различных аспектов биологии вида можно было использовать лишь часть. В тех случаях, когда приведены количественные показатели, даются значения среднего квадратичного отклонения.

Результаты исследования

Статус, распространение, местообитания, плотность гнездования. Гнездящийся вид всей территории полуострова Ямал и острова Белого. На Ямале, как и по всей тундровой зоне России, распространён подвид *Ch. h. tundrae* (Lowe, 1915) (Степанян 2003, Коблик и др. 2006).

Гнездовые местообитания — песчаные пляжи на побережье, не задернённые речные косы, возвышенные участки плакоров с песчаными, местами — песчано-галечными выдувами или хотя бы небольшими пятнами голого грунта. Ближе к Уралу галстучники населяют обычно

холмы с галечниками и щебнистыми тундрами. Участки с техногенными плешинами, в том числе окраины тундровых посёлков, также привлекают галстучников. Из-за столь специфических требований к местообитаниям распределение этих птиц очень неравномерное. По водораздельной тундре можно пройти десятки километров, совсем не встретив этих зуйков.

На юг область гнездования галстучника выходит далеко за пределы Ямала и достигает крайнего юга Ямало-Ненецкого округа (Рябицев 1998; Емцев 2007; Рябицев и др. 2013) и севера Ханты-Мансийского округа (Рябицев и др. 2004), причём на юге ареала галстучники гнездятся преимущественно по техногенным пустошам.

На крайнем юге Ямала галстучники довольно редки. За много лет наблюдений в 1970-1980 годах у села Яр-Сале С.П.Пасхальный (личные сообщения) встречал беспокоящихся птиц только в отдельные годы (1976, 1978), несмотря на наличие больших не задернённых участков, в том числе аэродрома с грунтовой взлётно-посадочной полосой. На реке Хадытаяха птицы с гнездовым поведением встречены только в верховьях в 1972 году Н.Н.Даниловым. На реках Порсьяха и Ядаходьяха, где есть гряды холмов с выбитой оленями растительностью и песчаными выдувами про коренному берегу, в 1976 году мы нашли галстучников весьма обычными, локальная плотность (маршрут по коренному берегу) оценена в 9.7 пары/км² (Данилов и др. 1984). Галстучники обычны на гнездовании на юго-западе Ямала у побережья Байдарацкой губы (Штро и др. 2000). Для приуральской части Ямала В.Н.Калякин (1998) назвал галстучника обычным гнездящимся видом. На Полярном Урале это немногочисленный гнездящийся вид, а в предгорьях найден многочисленным по карьерам вдоль железной дороги Обская – Бованенково (Головатин, Пасхальный 2005).

На Среднем Ямале у Мыса Каменного по берегу Обской губы это обычный гнездящийся вид. В 1975 году на учётном маршруте в 5 км, пройденном С.В.Шутовым между устьем Нурмаяхи и посёлком Мыс Каменный, учтено 11 беспокоящихся пар. На стационаре Хановэй на контрольном участке площадью 22.4 км² с 1982 по 1993 год гнездились от 2 до 5 пар, в среднем 0.16 пары/км², причём на двух больших отменях по берегу реки Нурмаяха каждый год держалось по одной паре, а остальные гнездились на высоких сухих плакорах, где были участки с открытым грунтом или грязевыми медальонами. На западе Ямала в его средней части (река Юрибей) галстучник назван в числе обычных или многочисленных гнездящихся птиц (Головатин и др. 2004).

В окрестностях посёлка Сеяха в 1974 году на 29 км маршрутов по верховой тундре встречена 1 пара. Там же в 2006 году в верховой тундре обнаружена одна гнездовая пара (найдено гнездо), но на окраинах посёлка Сеяха держалось до десятка пар и ещё две – в пределах

2 км от посёлка по берегу Обской губы (Рябицев, Примак 2006). Несколько западнее, по притоку Сеяхи-Зелёной, реке Ясавэйяха, в 1975 году на 11 км маршрута по водоразделу встречена пара и ещё одна – на 10 км по пойме. В разных типах тундр у посёлка Бованенково (реки Мордыяха и Сеяха-Мутная) в 2006 году галстучники были малочисленны и предпочитали техногенные участки; найдены гнёзда и птенцы (Слодкевич и др. 2007). Примерно такой же была ситуация с этим видом неподалёку, на реке Надуйяха в 2006 году (Штро, Соколов 2006).

В подзоне арктических тундр галстучники обычны. В окрестностях посёлка Сабетта это самая обычная птица окраин посёлка и береговой полосы Обской губы. На 25 км² учётной площади стационара Яйбари в 1989-1995 годах регистрировали от 1-2 до 3, в среднем 0.08 пары/км². В окрестностях фактории Тамбей в 1974 году на побережье учли 3 пары на 13 км, а в водораздельной тундре – 12 пар на 42 км маршрута. У посёлка Харасавэй в июле 1974 года галстучников не встретили – видимо, их к тому времени разорили многочисленные в том году хищники. Только в самом посёлке гнездилась пара. На Шараповых кошках в 1975 году встречена пара на 20 км маршрута (Данилов и др. 1984).

С.П.Пасхальный (1985) по результатам обследования арктических тундр Ямала в 1981 и 1983 годах сообщает, что галстучник в этой подзоне тяготеет к антропогенному ландшафту (посёлки, отдельные строения, буровые) и к побережью, вплоть до северной оконечности полуострова, а в тундре, удалённой от побережья, встречен лишь один раз.

На острове Белом галстучника встречали (Тюлин 1938; Сосин, Пасхальный 1995), но доказательств гнездования не было. В 1989 году мною найдено гнездо возле полярной станции на северо-западе острова, причём неподалёку, видимо, гнездилась ещё как минимум одна пара (Рябицев 1997). По результатам исследований в 2006 году, галстучник на этом острове назван немногочисленным гнездящимся видом, обитающим преимущественно в нарушенных местообитаниях и на побережьях, 30 августа встречен выводок (Дмитриев и др. 2006).

Галстучники имеют обыкновение слетаться на беспокойство к соседям с большого расстояния (см. ниже), и нам представляются явно ошибочными приведённые некоторыми авторами оценки плотности этого вида, доходящие до нескольких пар на 1 га (!). Очевидно, это результаты формализации методов маршрутных учётов.

Миграции. На крайнем юге Ямала (Хадытаяха, Яр-Сале, Порсъяха) самая ранняя первая регистрация – 28 мая 1980, самая поздняя – 5 июня 1978, однако пролёт там выражен слабо, и эти даты надо считать лишь ориентировочными. У Мыса Каменного и на стационаре Хановэй средняя дата за 6 лет с фиксированными сроками прилёта приходится на 4 июня, самый ранний прилёт – 27 мая 1986, самый поздний – 8 июня 1974. По-видимому, пропущенными оказались са-

мые ранние прилёты, и реальная картина несколько искажена. Гораздо севернее, на стационаре Яйбари, где даты прилёта регистрировали ежегодно с 1989 по 1995 год, самый ранний прилёт отмечен 25 мая 1991, самый поздний – 8 июня 1992, а средняя дата за 7 лет приходится на 2 июня \pm 1.6 сут. Большинство птиц прилетает поодиночке, но на юге Ямала видели и стайки до 10, а у Мыса Каменного – до 5 птиц.

Осенний отлёт происходит в августе – начале сентября. Последние птицы у Яр-Сале отмечены 5 сентября 1978, 12 сентября 1979, 13 сентября 1980 (данные С.П.Пасхального). В 1993 году на нашей последней экскурсии у посёлка Сабетта 20 августа мы ещё встречали взрослых и молодых галстучников. Осенью летят преимущественно стайками по 5-15, иногда до 20 птиц, нередко с другими куликами. В.В.Морозов (1985) наблюдал пролёт этих зуйков у Харасавэя 15-22 августа. А.Н.Тюлин (1938) пишет о чрезвычайно поздних сроках пролёта на острове Белом в 1935 году – с 6 сентября до 17 октября. В районе южного «угла» Байдарацкой губы в августе 1992 года И.И. Черничко с соавторами (1987) наблюдали активный пролёт, причём большей частью в восточном направлении. В тех же краях В.А.Соколов (2003) отмечал наиболее поздние встречи пролётных галстучников 21 сентября 2001 и 18 сентября 2002.

К югу от Ямала галстучник – обычный пролётный вид весной и осенью (Рябицев 2008). По-видимому, основное направление осенней миграции ямальских галстучников – именно на юг. Косвенным свидетельством этого может быть полное отсутствие возвратов наших колец и сообщений о встречах индивидуально меченых птиц с западных побережий Европы, хотя довольно много подобных сообщений, например, об окольцованных нами тулесях *Pluvialis squatarola* и чернозобиках *Calidris alpina*. Следует отметить, что встреч сибирских галстучников не было в Европе и раньше, из чего было высказано предположение о том, что они летят через юго-восток Европы и юго-запад Азии и зимуют в Восточной Африке (Зифке, Кастепыльд 1985).

Токование, территориальные отношения. Токование обычно отмечали в день прилёта либо одним или несколькими днями позднее, иногда – через 2-3 недели, когда весной наступало похолодание, прилетевшие птицы улетали обратно, а при потеплении возвращались. У галстучников довольно строгие территории, где они токуют. На наших стационарах галстучников было относительно мало, пары гнездились на большом удалении друг от друга, от отмели до отмели, либо на разных участках плакоров, а ближайшие расстояния между гнёздами были 600-800 м и более, так что токовые территории самцов были изолированы друг от друга расстоянием. Нам не удалось исследовать взаимоотношения птиц на побережье Обской губы и у посёлков, где пары располагались гораздо плотнее.

С началом насиживания токование слышится редко, но в течение всего лета. Обрывки токовых фраз иногда слышали от беспокоящихся у выводков птиц до начала августа.

Сроки гнездования. В 1976 году на юге полуострова Ямал, в верховьях Порсьяхи, коллектировано 3 кладки: 16 июня – с первыми следами насиженности и 20 июня – не насиженная; в яйцах кладки от 18 июня уже были эмбрионы длиной около 20 мм.

На Среднем Ямале (Мыс Каменный, стационар Хановэй) даты откладки первого яйца зарегистрированы или рассчитаны (считали продолжительность периода насиживания равным 23 сут) для 7 гнёзд, все они уложились в промежуток между 11 июня (1991) и 24 июня (1987), а средняя дата приходится на 17 июня ± 1.6 сут. Кроме того, была одна повторная кладка, где первый птенец вылупился 27 июля, следовательно, первое яйцо было отложено около 30 июня.

На Северном Ямале несколько лет нашей работы пришлось на сезоны с ранними тёплыми вёснами. Видимо, из-за этого средняя дата откладки первого яйца пришлась на 15 июня ± 2.9 сут ($n = 5$), т.е. более раннее время, чем даже на Среднем Ямале. Самая ранняя дата (рассчитана) – 9 июня 1990, самая поздняя – 26 июня 1994. У посёлка Сабетта 1-4 июля 1989 найдено 7 гнёзд с яйцами разной степени насиженности. В одном гнезде 1 июля яйца были совсем не насиженными (водный тест: яйца тонут и ложатся на дно).

В гнезде, найденном 5 июля 1989 на острове Белом, было 4 слабо насиженных яйца (плавали вертикально, не выставяясь).

Итак, в самых ранних кладках на Ямале первые яйца были отложены в конце первой декады июня, а самые поздние – в конце июня. Не найдено ни одного гнезда, где бы откладка яиц началась в июле.

Места устройства гнёзд. Из 43 гнёзд 22 (51%) были устроены на не задернённых, почти лишённых растительности, или на слабо задернённых песчаных пляжах на берегу Обской губы, или на таких же голых или почти голых речных косах. На высоких сухих плакорах, по высоким берегам ручьёв, на коренных берегах располагалось 12 гнёзд (28%), причём в таких местах всегда были участки голого грунта, хотя бы в виде небольших песчаных выдувов, выбитых оленями плешин или грязевых «медальонов». На окраинах посёлков, на свалках и промышленных площадках, где всегда много обнажённого грунта, валяется всевозможный деревянный и прочий хлам, располагалось 8 гнёзд (19%). Одно гнездо (2%) было в пойме реки, но не на отмели, а на сухой гряде со сплошным лишайниковым покровом и другой приземистой растительностью. Оно было расположено и устроено в манере, наиболее типичной для тулеса.

Гнездовой материал описан для 32 гнёзд. В 11 из них (34%) на дне был сплошной слой подстилки и яйца лежали на ней. В 13 гнёздах

(41%) яйца лежали на грунте (песок, плотный песок, засохшая грязь), но в гнезде было некоторое количество гнездового материала. Наконец, в 8 гнёздах (25%) гнездового материала совсем не было, кладка лежала в пустой ямке, причём все эти гнёзда были на сыпучем песке.

В качестве гнездового материала галстучники используют в естественных местообитаниях обломки лишайников, комочки грязи, часто с накипными лишайниками, гальку, палочки, реже – листочки ив, брусники, карликовой берёзки, помёт леммингов. Самая обильная подстилка была в двух гнёздах в «медальонной» тундре, она состояла из сплошного слоя толщиной около 10 мм из белого червеобразного лишайника *Thamnia*, закрывавшего всю гнездовую ямку, в том числе и её края, как это бывает в обильно выстланных гнёздах тулеса.

Галстучники, гнездящиеся рядом с посёлками, охотно используют в качестве выстилки обломки извести, кирпича, цемента, угля, кусочки стекла и фарфора, кусочки ржавчины, щепки и пр. Некоторые гнёзда, выложенные столь яркой мозаикой, выглядят очень живописно. Одно гнездо на грузовой пристани было устроено на едва подсохшей грязи у тракторной колеи среди древесного мусора, и подстилка в нём состояла из толстого слоя, около 20 мм, мелкой щепы. Было замечено, что в некоторых гнёздах по мере насиживания количество гнездового материала увеличивалось.

Величина кладки. Из 39 гнёзд с полными кладками в 34 было по 4 яйца, в 4 – по 3, в одном – 2 яйца. Средняя величина полной кладки 3.85 ± 0.07 яйца.

Размеры яиц $32.4-36.2 \times 23.5-25.6$, в среднем $34.2 \pm 0.16 \times 24.7 \pm 0.08$ мм (37 яиц из 10 кладок). Вес ненасиженных и слабонасиженных яиц $8.7-10.7$, в среднем 10.0 ± 0.14 г (20 яиц из 5 кладок).

Длительность инкубации прослежена только в одном гнезде на Яйбаре. Она составила 22 дня от откладки последнего яйца до вылупления первого птенца, а до вылупления четвёртого птенца прошло ещё 2.5-3 сут.

Поведение взрослых птиц у гнезда. У галстучника насиживают примерно поровну самец и самка. Птицы осторожны, при появлении человека заранее сходят с гнезда и отбегают, после чего перелетают и перебегают в отдалении с тревожными криками. Когда человек находится у гнезда, – отводят, раскрыв крылья и хвост и издавая негромкие жужжащие трели, временами ложатся на землю в той же позе и временами то слегка заваливаются на бок, то поднимают одно крыло. Случаев затаивания на гнезде не отмечено. Окольцованные птицы прилетали покричать на идущего по тундре человека с расстояния 400-600 м от гнезда, иногда до 1.5 км, при этом они нередко перелетали через реку шириной 200-500 м. На таком отдалении от гнезда птицы не только тревожились, но иногда и отводили, причём там, где не

было и чужих гнёзд или выводков. К беспокоившимся парам нередко прилетали соседи, «помогали» им беспокоиться и отводить от гнезда. На побережье Обской губы, где плотность населения вида наиболее высока, у одного гнезда приходилось видеть одновременно до 8 беспокоящихся и отводящих птиц. На наших стационарах окольцованные птицы прилетали на беспокойство к соседям, гнёзда которых были на расстоянии более 1 км от их гнезда.

Успешность гнездования. В 12 гнёздах, которые находились под наблюдением и не были затронуты нашими экспериментами (см. ниже), было 45 яиц. Вылупилось 38 птенцов в 10 гнёздах. Таким образом, успешность инкубации, вычисленная традиционным способом, составила 84%, а процент успешных гнёзд – 83. Погибли яйца в 2 гнёздах: одно было разорено предположительно песком, а другое – собаками (у посёлка). Успешность инкубации, рассчитанная методом Мэйфилда в модификации В.А.Паевского (1985), получилась гораздо более низкой – $51.8 \pm 3.2\%$ (по 16 гнёздам) – из-за того, что 2 гнезда были разорены за очень короткое время наблюдений.

Повторные кладки. На стационаре Хановэй 25 июня 1982 была изъята ненасиженная кладка. Пара загнездилась повторно на той же отмели, 27-28 июля вылупились птенцы из всех 4 яиц. Расчётное время откладки первого яйца – 30 июня, через 5 дней после разорения. В 1983 году изъяты две кладки средней насиженности 26 июня и 6 июля. Хозяева этих гнёзд, помеченные цветными кольцами, исчезли со своих территорий, и больше их не видели.

Послегнездовые передвижения выводков. Выводки держались с обеими взрослыми птицами как минимум две недели после вылупления птенцов, оставаясь в пределах гнездовой отмели. Три пары, гнездившиеся на сухом плакоре у ручья, тоже держались примерно в районе гнёзд, однако ещё одна из меченых пар за полторы недели увела выводок на речную отмель более чем на 1 км от гнезда. Самое продолжительное время, в течение которого мы могли проследить (до отъезда) выводки, составило 3 недели. С птенцами находились обе взрослые птицы. В 1993 году на окраине Сабетты мы постоянно встречали семью из двух взрослых и трёх молодых птиц до последней экскурсии 20 августа.

Верность месту, или территориальный консерватизм. Показатель возврата для взрослых галстучников, гнездившихся на стационарах Хановэй и Яйбари и рассчитанный по моей формуле (Рябицев 1993а), составил $58 \pm 11\%$ ($n = 19$). Почти все возвращения птиц в район кольцевания происходили после успешного гнездования, птицы возвращались на ту же, реже на соседнюю отмель реки, на тот же или на противоположный берег ручья. После неудачного гнездования ($n = 4$) был только один возврат: через год галстучник прилетел к нашему по-

левому лагерю всего на несколько минут и больше его не видели. По-видимому, он гнезвился где-то в дальних окрестностях стационара. Самая большая продолжительность гнездования меченой птицы на контрольном участке – 4 года. В двух случаях, когда вернулись оба прошлогодних партнёра, пары восстановились.

Промеры в предгнездовое и гнездовое время. Масса самцов 47-66, в среднем 53.8 ± 2.8 г ($n = 6$), самок – 47-60, в среднем 54.4 ± 2.2 г ($n = 5$). Длина тела самцов 178-190, в среднем 184.5 ± 2.5 мм ($n = 7$), самок – 181-189, в среднем 186.0 ± 1.4 мм ($n = 5$). Длина крыла 2 самцов 130 и 132 мм, 2 самок – 132 и 135 мм. Хорда крыла самцов 123-131, в среднем 125.3 ± 0.8 мм ($n = 9$), самок – 122-129, в среднем 125.8 ± 1.2 мм ($n = 6$). Длина клюва самцов 13.0-14.8, в среднем 13.7 ± 0.21 мм ($n = 8$), самок – 13.0-13.8, в среднем 13.3 ± 0.15 мм ($n = 5$). Длина плюсны самцов 24.4-29.0, в среднем 26.2 ± 0.51 мм ($n = 8$), самок – 24.3-28.0, в среднем 26.5 ± 0.70 мм ($n = 5$). Длина хвоста самцов 51-61, в среднем 57.6 ± 1.4 мм ($n = 8$), самок – 59-61, в среднем 60 ± 0.4 мм ($n = 4$).

В наших исследованиях принимали участие Н.С.Алексеева, Ю.А.Тюлькин, Э.А.Полени, В.В.Тарасов, А.В. и К.В. Рябицевы, В.Н.Рыжановский, С.В.Шутов, Г.Н.Бачурин и другие коллеги. Их находки и наблюдения сохранились в основном в виде заполненных гнездовых карточек, которые были мною обработаны, а результаты обобщены. Выражаю коллегам большую благодарность за сотрудничество и активное участие в экспедиционных работах.

Литература

- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2005. *Птицы Полярного Урала*. Екатеринбург: 1-560.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П., Соколов В.А. 2004. Сведения о фауне птиц реки Юрибей (Ямал) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 9: 80-85.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-332.
- Дмитриев А.Е., Емельченко Н.Н., Слодкевич В.Я. 2006. Птицы острова Белого // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 11: 57-67.
- Емцев А.А. 2007. К фауне птиц южной части Ямало-Ненецкого автономного округа // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 12: 72-93.
- Зифке А., Кастепыльд Т.А. 1985. Галстучник – *Charadrius hiaticula* // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Журавлеобразные – ржанкообразные*. М.: 40-51.
- Калякин В.Н. 1998. Птицы Южного Ямала и Полярного Зауралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 3: 94-116.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Паевский В.А. 1985. *Демография птиц*. Л.: 1-286.
- Пасхальный С.П. 1985. К фауне куликов и воробьиных арктической тундры Ямала // *Распределение и численность наземных позвоночных полуострова Ямал*. Свердловск: 34-38.
- Рябицев В.К. 1993а. *Территориальные отношения и динамика сообществ птиц в Субарктике*. Екатеринбург: 1-296.
- Рябицев В.К. 1993б. Чуткая насторожка для ловчего цилиндра // *Информация Рабочей группы по куликам*. Екатеринбург: 17.

- Рябицев В.К. 1997. Галстучник гнездится на острове Белом // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 2: 124-125.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.
- Рябицев В.К., Примаков И.В. 2006. К фауне птиц Среднего Ямала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 11: 160-165.
- Рябицев В.К., Рябицев А.В., Сесин А.В., Попов С.В. 2013. К фауне птицлевой Хетты и ее окрестностей // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 18: 100-126.
- Рябицев В.К., Сесин А.В., Емцев А.А. 2004. К фауне птиц Сибирских увалов // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 9: 124-145.
- Слодкевич В.Я., Пилипенко Д.В., Яковлев А.А. 2007. Материалы по орнитофауне долины реки Мордыяха // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 12: 221-234.
- Соколов В.А. 2003. Осенний аспект населения птиц на юго-западном Ямале // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 8: 170-175.
- Сосин В.Ф., Пасхальный С.П. 1995. Материалы по фауне и экологии наземных позвоночных о. Белый // *Современное состояние растительного и животного мира полуострова Ямал*. Екатеринбург: 100-140.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Тюлин А.Н. 1938. Промысловая фауна острова Белого // *Тр. Науч.-иссл. ин-та полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства. Сер. Промысловое хозяйство* 1: 5-35.
- Штро В.Г., Соколов А.А. 2006. К орнитофауне бассейна реки Надуй-Яха, Средний Ямал // *Научный вестник*. Салехард, 6 (43): 61-65.
- Штро В.Г., Соколов А.А., Соколов В.А. 2000. Орнитофауна реки Еркатыяха // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 5: 183-187.
- Черничко И.И., Громадский М., Дядичева Е.А., Гринченко А.Б. 1987. Летне-осенний состав птиц восточного побережья Байдарацкой губы // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 2: 149-155.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1042: 2717-2720

Наблюдение белощёкой казарки *Branta leucopsis* на пруду реки Юплемешь в Чувашии

А.А. Ластухин

Альберт Аркадьевич Ластухин, Эколого-биологический центр «Караш», ул. Кооперативная, д. 4, Чебоксары, 428000, Чувашская Республика, Россия. E-mail: Alast@mail.ru

Поступила в редакцию 12 сентября 2014

Область гнездования белощёкой казарки *Branta leucopsis* охватывает восточное побережье Гренландии, Шпицберген, Новую Землю, северную часть полуострова Канин, острова по Тиманскому берегу Малоземельской тундры, острова Колгуев и Вайгач, Югорский полу-